

ЛИДИЯ СЫЧЁВА

ГЕЙ, КУЛЬТУРА!..

Гей — понукательный окрик на волов в упряжи; на правого — собь, на левого — сабе.

Владимир Даль, Толковый словарь

В ноябре 2011 года сайт “Гей.ру” благожелательно цитировал интервью театрального продюсера Эдуарда Боякова: “Культура должна выполнять функцию поставщика смыслов, идей, проектов, сценариев, планов, апробаций. Чтобы вопрос разрешения однополых браков обсуждался в парламенте (как это происходит в Европе), его нужно поднять на территории фильмов, спектаклей и книг. (...) Когда Михаил Швыдкой был министром культуры, я постоянно его критиковал. Сейчас, когда министр культуры не он, я понимаю, насколько Швыдкой самостоятельный, яркий и культурный человек”.

Методичка для колониальных территорий

В конце 2013 года в Воронеже был представлен доклад “Воронежский пульс. Культурная среда и культурная политика”. Документ подготовила группа российских и зарубежных экспертов под руководством ректора Воронежской государственной академии искусств Эдуарда Боякова (прежде он работал в команде Марата Гельмана в Перми). Создание доклада профинансировали администрация Воронежской области, компания “Ангстрем” и Геннадий Чернушкин (на тот момент — мэр города). Цена вопроса — 6 млн рублей.

Документ вызвал в городе резонанс и разделил местную интеллигенцию на два противоборствующих лагеря. Представители общественности направили президенту РФ письма, в которых сообщали, что “...господин Бояков хочет применить у нас свой не совсем удавшийся в Перми опыт, где они совместно с г-ном Гельманом пытались перестроить традиционную культуру на либеральный лад. Во всяком случае, их цель неизменна — разрушение культуры и религии и, прежде всего, классического искусства, русского психологического театра и Православия”.

Авторы письма звали к президенту: “Мы просим вас прислать в Воронеж компетентную комиссию, включающую квалифицированных специалистов Министерства культуры, депутатов, членов комиссии по культуре Государственной Думы, представителей авторитетных культурных учреждений и организаций, способных беспристрастно разобраться в сложившейся ситуации и предложить пути разрешения острейшего кризиса, в котором оказалась воронежская культура”.

В ответ “неравнодушные граждане” получили формальную отписку А. Ицковича — советника департамента письменных обращений граждан и организаций.

Куратором исследования в докладе был указан Михаил Гнедовский, директор Института культурной политики. Организация аттестовала себя как “независимое аналитическое, консультационное и проектное агентство, созданное в 2002 году в Москве”. Из отчётов на сайте Института следовало, что агентство, в числе заявленных целей которого “разработка моделей культурного развития на региональном и муниципальном уровнях”, действует при поддержке института “Открытое общество” (Фонд Сороса). В одном из своих интервью Елена Зеленцова, директор программ Института (в прошлом – координатор “Открытого Общества”) говорила о том, что перед организацией поставлена новая задача – работа с регионами и экспертным сообществом.

В числе мероприятий 2007 года значились следующие:

- “Демократия.doc” (позже стал репертуарным спектаклем ТЕАТР. DOC);
- мастер-класс “Культурный брендинг и маркетинг мест”;
- семинар “Творческие индустрии: стратегии развития”;
- книга “Странствующая столица: роль культуры в развитии территории” и пр.

Сравнивая доклад “Воронежский пульс” и ранее опубликованные документы Института культурной политики, легко заметить обширные текстуальные совпадения. Главы вводной части – обоснование, цели, задачи и стратегия “Воронежского пульса” – опирались на интеллект-поддержку Сороса.

Смысловые идеи “культурного управления”, разработанные в Фонде для “колониальных территорий”, посредством грантов и семинаров “вживлялись” в среду “креативного класса”. Далее обученные в нужном духе кадры действовали самостоятельно, под видом “генераторов и проводников культурных стратегий”, “организаторов семинаров, тренингов и дискуссий”, специалистов по “мониторингу инновационных подходов в сфере культуры, культурной политики и творческих индустрий”. Финансирование сей деятельности возлагалось на региональный бюджет или местных предпринимателей.

Э. Бояков признавал, что “. . . сегодня на региональном уровне можно сделать гораздо больше, чем на федеральном”. Вымирание и сокращение сельского населения (вместе с традиционной культурой) ускорило процесс идейной “перекодировки” страны. “Открытость” программировала неизбежное: разрушение государства, лишённого внутренних сил и связей. Для этого достаточно будет лёгкого толчка – экономического, военного или политического.

Терри Санделл, “просветитель” земли русской

Ещё один куратор доклада “Воронежский пульс” – британский культуролог, директор Cultural Futures LLP Терри Санделл. Известен тем, что основал Британский Совет в СССР, открыл его представительства в странах Балтии, в Белоруссии, на Украине и в Москве. После распада СССР стал первым директором Британского Совета в РФ. С 2005 по 2008 год возглавлял представительство БС на Украине и в Австрии. По поручению Совета Европы проводил первое исследование национальной культурной политики в 1996 году в России, а также в Грузии, Армении, Азербайджане, Румынии, на Украине.

Очередные “замеры” российских реалий Санделл вёл совместно с группой экспертов в 2012 году по заданию Совета Европы. (Материалы по Воронежской области существенно облегчили ему задачу.) Санделл активно действовал на Украине (через НКО) и остался доволен результатом: “В стране произошла психологическая революция”. В 2014 году активизировалась его деятельность в Белоруссии, где он тоже видел “перспективы в развитии культуры”.

В России Терри Санделл действовал в тесном контакте с Кириллом Разлоговым (директор Института культурологии в 1989–2013 годах). Министерство культуры РФ в те времена охотно финансировало исследования Санделла (субподрядчиком стал Институт культурологии).

Ничто не вечно под луной: в 2013 году К. Разлогов покинул свой пост. Он сразу основал новый, частный институт культурологии. Вместе с Терри Санделлом они подготовили доклад (подобный “Воронежскому пульсу”) для Ульяновской области. В документах обнаруживается почти 100-% совпадение идеологической составляющей, общность понятийного аппарата и предлагаемые технологии “реформатирования”.

В ноябре 2014 года Совет по культуре Ульяновской области утвердил стратегию развития культуры и искусства до 2030 года, разработанную К. Разло-

говым и его институтом. Сумма контракта не разглашалась. (“Область заплатила хорошо”, – заявлял К. Разлогов.) Пресса сообщала, что регион будет развиваться по пути “интересных культурных проектов, которые сегодня реализуют в Удмуртии, Воронеже, Краснодаре, Перми”.

Терри Санделл, выступая в Воронеже, заявил, что “бюрократические препоны высасывают энергию и все силы из тех, кто хочет что-то сделать. Сейчас в России министерство культуры, а нужно министерство ДЛЯ культуры”. Иными словами, госаппарат в центре и на местах должен создавать условия (организационные и финансовые) для работы разлоговых, санделлов и соросов в стране, а уж о “настоящей” культуре они позаботятся.

К. Разлогов не терял оптимизма: “. . . актуальные фундаментальные и поисковые исследования, которые некоторые малограмотные руководители попытались ликвидировать, мы сейчас воссоздаём”.

Терри Санделл во время визита в Воронеж встречался с губернатором Алексеем Гордеевым, ректором Воронежского госуниверситета Дмитрием Ендовицким, а также прочитал публичную лекцию в книжном клубе “Петровский” для местной креативной интеллигенции.

Незаменимые и непотопляемые

4 апреля 2003 года воронежская газета “Берег” опубликовала статью профессора местного аграрного университета Ивана Суркова “Образование и халтура”. Автор писал: “Вызывает возмущение патриотической общественности организация Ю. Золотовским и Б. Табачниковым антироссийских, русофобских конференций, причём международных. В прошлом году на такую конференцию пригласили антирусски настроенных западных украинцев и поляков, которые в своих докладах рьяно доказывали, что у русских нет будущего”.

Бронислав Табачников – искусствовед, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и культуры Института повышения квалификации учителей. Он обратился в суд с опровержением этих сведений, но проиграл процесс. А бывший ректор Воронежского экономико-правового института Юлий Золотовский в 2013 году был задержан в столице за торговлю должностями. Против него возбуждено уголовное дело по статье “Мошенничество”.

Б. Табачников несколько раз выступал в США с лекциями, впервые приехав в страну по приглашению Мормонского университета. Его дочь ещё в 90-е уехала в Штаты, вышла замуж за американца. Профессор – видный деятель еврейской диаспоры (возглавлял “Еврейский общинный центр “Бейт Мишпах – Дом семьи”), руководит Общественным советом при департаменте культуры и архивного дела Воронежской области и, безусловно, влияет на его состав. (В Совет входят / входили Эдуард Бояков, Михаил Бычков, Сергей Горшков (арт-директор галереи современного искусства “Х. Л. А. М.”), литераторы Галина Умывакина, Олег Ласунский, искусствовед Евгений Трембовельский, историк Александр Акиншин и др.).

Подготовка передового кадрового резерва налажена через деятельность Школы эффективных коммуникаций “Репное”. Площадка создана в сентябре 2010 Геннадием Чернушкиным. В числе экспертов-лекторов Юлий Нисневич, Бронислав Табачников, Александр Мелихов, Максим Кронгауз, Алексей Кара-Мурза и др.

В Школе действует проект “Открытое пространство” (по аналогии с “Открытым обществом”). Его инициатор – депутат облдумы Анатолий Шмыгалёв. Он учился бизнесу в США, женат на одной из дочерей Б. Табачникова. Мир тесен: Мария Брониславовна Табачникова – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики и управления организациями экономического факультета Воронежского госуниверситета.

Трудоголик Михаил Швыдкой

Бывший министр культуры – человек-оркестр. Подобно сказочным героям, он многорукий и многоглавый. Вот неполный список его занятий:

- специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству;
- посол по особым поручениям МИД России;

- руководитель Форума славянских культур от России;
- сопредседатель правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ;
- научный руководитель Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере МГУ;
- научный руководитель магистерской программы “Менеджмент в культуре”;
- член наблюдательного совета факультета государственного управления МГУ;
- член межфакультетского координационного совета МГУ по исследованию проблем БРИКС;
- профессор Российской академии театрального искусства;
- художественный руководитель Московского театра мюзикла;
- телеведущий программы “Культурная революция” на телеканале “Культура”;
- главный редактор журнала “Человек и культура”;
- заместитель председателя Попечительского совета Большого театра;
- председатель совета учредителей Комитета индустриальных телевизионных премий (организатор “ТЭФИ”);
- член Совета попечителей литературной премии “Большая книга”.

И т. д., и т. п.

Разумеется, М. Швыдкой хорошо знаком с Михаилом Гнедовским, Кириллом Разлоговым, Эдуардом Бояковым.

Терри Санделл вспоминает: “В середине 90-х годов я работал со Швыдким (в то время заместителем министра культуры России. – **Авт.**) над национальным докладом, поэтому есть опыт, который интересно сравнить с тем, что делается сейчас. Мы видим, что теперь другая методика работы. Тогда мы как будто летели на вертолёте и смотрели на ситуацию сверху, сейчас мы работаем через регионы, чтобы иметь представление о том, что есть в реальности. Думаю, что такой подход интереснее”.

В 2011 году М. Швыдкой сделал Ульяновск местом культурной столицы СНГ, в 2015-м – Воронеж (идея, сходная с той, что разрабатывал институт “Открытое Общество”). “Признаюсь, именно мне принадлежала идея сделать Воронеж культурной столицей СНГ. Ведь это город, в котором проходит знаменитый Платоновский фестиваль... (Куда привозят, кроме всего прочего, и матерные пьесы из Евросоюза. – **Авт.**) Здесь есть изумительные театры, хороший институт искусств (ректор – Э. Бояков), губернатор и мэр, которые серьёзно относятся к культуре”.

Система управления смыслами сложилась и устоялась. Результат? “Разжижение” и “омертвление” духовного пространства, вытеснение классической культуры практиками индустрии развлечений, сиюминутными и “одноразовыми” впечатлениями. Новая культура не создаёт ничего долговременного, никаких монументальных и “вечных” вещей. Её тактическая цель – похищение времени и поглощение бюджетов. Стратегическая – расставание с русской идентичностью.

Консерваторы с “душком”

Прошли годы. Терри Санделл куда-то запропал – с 2015 года он не появляется в России. В том же году генпрокуратура признала Фонд Сороса “нежелательной организацией”.

Михаил Гнедовский занят музеями, поскольку Афанасий Михайлович Гнедовский – Исполнительный директор ИКОМ России, неправительственной международной организации, связанной с ЮНЕСКО.

Бронислав Табачников всё так же руководит Общественным советом по культуре. Кирилл Разлогов сосредоточился на кино – он президент Гильдии киноведов и кинокритиков. Кое-какие проекты у него идут и через Новый институт культурологии, например, Крымская музеологическая школа “Museum studio”. 2015 год для него был нелёгким.

У Михаила Швыдкого всё отлично! Работы прибавилось – он ещё и член наблюдательного совета литературной премии “Лицей” (для одарённой молодёжи).

Эдуард Бояков в 2015 году был снят с поста ректора Воронежской государственной академии искусств. Со скандалом. По версии следствия, через

Фонд развития ВГАИ люди из команды Боякова Светлана Шове и Вячеслав Почтаев похитили 1,7 миллиона рублей бюджетных денег.

Бывшего ректора приглашали на допрос в ФСБ. О разговорах в этом учреждении продюсер предпочёл не распространяться.

Теперь Бояков в Москве, он – “консерватор”, один из основателей Русского художественного союза. Твёрдо выступает за Крым, Православие и духовность.

Действительно, не лучше ли славить традицию на “Царьграде”, чем страдать за свободу обращения с финансами в СИЗО?!.. Кириллу Серебрянникову в этом смысле повезло меньше: возможно, его подвело “чутьё художника”.

То, что сказано выше, в сущности, известно всем. Нельзя не отдать должное Михаилу Швыдкому – он в своём деле профессионал, и если бы, допустим, выступал на открытии памятника Булату Окуджаве, то вряд ли приписал бы барду стихи поэта Александра Прокофьева. А вот “патриоты на госбюджете” постоянно садятся в лужу. Салават Щербаков изваял монумент оружейнику Михаилу Калашникову и разместил на барельефе памятника чертежи немецкой штурмовой винтовки. И ранее скульптор уже ошибался: на памятнике “Прощание славянки” на Белорусском вокзале историки обнаружили немецкую винтовку Mauser 98, а на монументе Александру I у Красной площади среди пушек, мушкетов и сабель XIX века замечены пламегаситель и прицел автомата Калашникова.

Куда, интересно, смотрело Российское военно-историческое общество во главе с министром культуры Владимиром Мединским? По-видимому, в смету. Исторические “детали” в таких случаях вторичны.

Да, впрочем, чему удивляться, если в фильме Оливера Стоуна “Интервью с Путиным” глава государства показывает режиссёру кадры работы наших военно-космических сил в Сирии; при этом ролик сильно смахивает на съёмки Пентагона, сделанные ранее в Афганистане. Генштаб не ошибается?!

Фальшивые памятники. Фальшивые видео. Фальшивые офицеры. Фальшивые консерваторы.

Кто – подлинный?